

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РОССИЯН О ДОЛГЕ*

©2020 г. М.А. Гагарина*

*Кандидат психологических наук, доцент кафедры, ФГОБУ ВО «Финансовый университет»; 125993, г. Москва, Ленинградский просп., 49; ассоциированный научный сотрудник, лаборатория социальной и экономической психологии, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт психологии РАН; 129366, Москва, ул. Ярославская, дом 13, корп. 1; e-mail: MGagarina224@gmail.com

DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.19.3.014

Поступила в редакцию 9 апреля 2020 г.

Аннотация. В работе рассматривается проблема соотношения научных и обыденных представлений о долге. Приведен обзор отечественных и зарубежных исследований социальных представлений о нем. Отмечается, что долг описывается как «обязанность» и как «взятое взаймы», показана недостаточная разработанность этой проблематики на данный момент. Эмпирической проверке подверглись следующие гипотезы: (1) содержание социальных представлений о долге включает представления, описывающие долг как заем и долг как обязанность; (2) социальные представления о денежном и моральном долге могут иметь одинаковое содержание, но структура, которую они образуют, может различаться (включать сходные категории, но их различный порядок упоминания и частоту); (3) должники имеют менее рациональные социальные представления о долге, оправдывающие возможность несвоевременного возврата. Представлены результаты эмпирического исследования, включающего два этапа. На первом, с участием 120 респондентов, проведено изучение содержания социальных представлений, относящихся к денежному долгу и долгу как обязанности, и структуры, которую они образуют; на втором этапе исследования с участием 1156 респондентов, изучено содержание ядра социальных представлений о долге в контексте долгового поведения и выявлены различия представлений у должников и лиц без задолженностей. В результате показано, что социальные представления о долге согласуются с научными знаниями: долг - это психическое состояние, возникающее в ответ на необходимость исполнения как денежных, так и моральных обязательств. Социальные представления о денежном и моральном долге включают сходные категории, но их различный порядок упоминания и частоту. При рассмотрении социальных представлений о долге в контексте долгового поведения уместно говорить об их рациональности - представления о денежном долге характеризуются осознанием собственной ответственности и необходимости исполнения обязательств, а также признанием важности расчетов стоимости займа и поиска наиболее выгодных вариантов. Должники тоже имеют представления о рациональном долговом поведении, но отличаются от респондентов, не прибегающих к заимствованию, и заемщиков, исполняющих свои долговые обязательства в полном объеме, приоритетом комфортного образа жизни и допустимостью отложенного исполнения своих долговых обязательств.

Ключевые слова: социальные представления, структура социальных представлений, ядро социальных представлений, периферия социальных представлений, долг, денежный долг, моральный долг, долговое поведение, рациональность, ограниченная рациональность.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 19-29-07463.

Актуальность изучения социальных представлений о долге и их согласованности с научным понятием «долг» связана с возможностью повышения взаимопонимания между заемщиками (как институциональными, так и неинституциональными) и теми, кто предоставляет займы. Существуют различия в понимании долга обывателями и специалистами, работающими с деньгами: обыватели могут не считать имеющиеся просроченные платежи долгами (Dearden, Goode, 2010), а из-за недооценки уровня задолженностей домохозяйств строятся неверные модели, описывающие долговое поведение (Aller, Chapela, 2013). При том, что концепция социальных представлений, под которыми С. Московиси понимал особую форму коллективного знания, социально сконструированного, разделяемого индивидами, входящими в сообщество, и служащего для повседневного практического применения, активно разрабатывается как в России (см., например: Бовина, 2009; Дементий, 2010; Емельянова, Дробышева, 2015; Линник, Нестик, 2018), так и за рубежом (Gangl, Kastlunger, 2012; Roland-Lévy, Lemoine, 2016), понятие «долг» фактически не попало в поле внимания исследователей. Нами обнаружена только одна работа, посвященная представлениям о долге и чувстве долга (Галимова, Пахно, 2016).

Социальные представления - это совокупность индивидуальных представлений членов группы о каком-то объекте, который должен обладать рядом характеристик: быть, прежде всего, значимым и, поскольку представления формируются в процессе коммуникации, - объект должен быть обсуждаемым, а респонденты должны иметь опыт взаимодействия с ним (Емельянова, 2006). Понятие «долг» определенно удовлетворяет этим критериям. Так, возросшая задолженность среди россиян вызывает беспокойность и активно обсуждается на разных уровнях¹⁷.

¹⁷ Треть дохода - банку / Российская газета. 10.09.2019 <https://rg.ru/amp/2019/09/10/reg-szfo/dolgi-rossiiian-po-kreditam-dostigli-ocherednogo-istoricheskogo-maksimuma.html>.

Междисциплинарный анализ работ показал, что *научные представления о долге* сводятся к следующему. Во-первых, он предполагает получение чего-либо в пользование и влечет за собой обязательства, при этом *долг как взятые займы и как обязанность* могут рассматриваться в качестве *омонимов* (Дронова, 2006), а могут сохранять между собой связь (Булыгина, Шмелев, 1997, Лебедев, Гордякова, 2016). Во-вторых, долг имеет социальную природу: он носит межличностный характер и возникает между людьми, группами лиц, человеком и организацией. Появление понятия «должен» связано с развитием социальных отношений, а соблюдение должного обеспечивает существование социальной системы (Дронова, 2006; Булыгина, Шмелев, 1997; Юдин, 2015). В-третьих, денежный долг представляет собой *осознанное* принятие финансовых обязательств (Кошелев, 2000), а регуляция долгового поведения, как и других видов социального поведения, осуществляется посредством системы ценностей, вырабатываемой на основе осознания и принятия социальных норм (Бобнева, 1980). В-четвертых, понятие «долг» часто употребляется вместе с понятием «совесть», но не тождественно ей (Белова, 2010, Симонов, 1995).

Таким образом, долг - это не только финансовый инструмент, но и, с психологической точки зрения, - это переживаемое человеком *социальное чувство*, возникающее в ответ на необходимость исполнения как денежных, так и моральных обязательств. *Чувство долга* может вызывать разные формы долгового поведения, по отношению к которым применимо понятие «рациональность». Рациональность экономического поведения не является абсолютной, а ограничена когнитивными способностями человека в оценке альтернатив и принятии решений (Simon, 1978). То есть, представления о денежном долге (заимствовании) и долговое поведение могут быть определены как рациональные или нерациональные. Так, рациональными являются такие представления, которые способствуют поиску и выбору займа с низкой стоимостью (меньшей процентной ставкой), по размеру адекватного доходам (потенциально

погашаемого в установленные сроки) и выданного надежным заимодавцем. В случае наличия займа, рациональные социальные представления должны ориентировать на его погашение в установленные или более короткие сроки.

Таким образом, *научная проблема*, на разрешение которой направлено данное исследование сводится к следующему: каково содержание представления о денежном долге и долге как обязанности в сознании россиян, и одинакова ли структура, которую они образуют; насколько категория рациональности представлена в ядре социальных представлений о долге в контексте долгового поведения у респондентов, имеющих и не имеющих задолженностей.

Теоретическая значимость настоящей работы связана как с дальнейшей разработкой теории социальных представлений, так и с продвижением в области экономической психологии за счет расширения содержания концепции экономического сознания в связи с новыми данными о психологии долгового поведения.

Новизна исследования. Впервые показаны сходства и различия в структуре, которую образуют социальные представления о денежном и моральном долге, а также и рациональности социальных представлений о долге в контексте долгового поведения у должников и лиц без задолженностей.

Были сформулированы следующие *гипотезы*.

1. Содержание социальных представлений о долге включает представления, описывающие долг как заем и долг как обязанность.
2. Социальные представления о денежном и моральном долге могут иметь одинаковое содержание, но структура, которую они образуют, может различаться (включать сходные категории, но их различный порядок упоминания и частоту).
3. Должники имеют менее рациональные социальные представления о долге, оправдывающие возможность несвоевременного возврата.

Задачами исследования были:

1. Для проверки первой гипотезы изучить содержание ассоциаций к словам и словосочетаниям «долг», «денежный долг» и «моральный долг»,

сходные ассоциации объединить в категории по смысловому значению. Рассчитать частоту появления различных категорий ассоциаций к слову «долг» при первом и последующих предъявлениях. Проанализировать содержание наиболее частых категорий.

2. Для проверки второй гипотезы путем подсчета средних рангов и частот категорий ассоциаций выявить и описать ядро и периферию социальных представлений для слов и словосочетаний «долг», «моральный долг» и «денежный долг». Сравнить содержание ядра и периферии социальных представлений о денежном и моральном долге.

3. Для проверки третьей гипотезы выделить и описать ядро и периферию социальных представлений о долге в контексте долгового поведения путем анализа суждений опросника, описывающего различные аспекты долгового поведения (рациональность, эмоциональная оценка, локус контроля при исполнении обязательств), определив в качестве ядерных те суждения, на которые большинство респондентов дают ответы, отражающие крайнюю степень согласия.

4. Также сравнить средние значения ответов по ядру социальных представлений о долге для должников и людей без долгов. Проанализировать содержание суждений опросника, по которым получены достоверные различия между должниками и респондентами без долгов, на предмет соответствия полученных представлений критерию рациональности.

МЕТОДИКА

Исследование состояло из *двух этапов*. Цель *первого* - определение содержания социальных представлений, относящихся к денежному долгу и долгу как обязанности, и структуры, которую они образуют. На этом этапе нами было опрошено 120 респондентов, в возрасте от 17 до 64 лет, средний возраст 29 лет, из них 36 мужчин, 84 женщины. Метод исследования - *ассоциативный тест*.

Первым стимулом, предъявляемым для свободного ассоциирования, было слово «долг» - при этом никаких уточнений, о каком долге идет речь, не было. Затем предлагалось назвать ассоциации для понятий «моральный долг» и «денежный долг». Для обработки полученных результатов использовалась техника *прототипического анализа* П. Вержеса. Для каждой категории ассоциации были рассчитаны ранг упоминания (какой по порядку она называлась) и частота упоминания, затем на основании соотношения частоты и ранга все ассоциации были распределены по четырем областям. В I-ую область (*ядро*) попали ассоциации, отвечающие двум требованиям - во-первых, частота, с которой они встречаются в данной группе, должна была быть выше медианного значения по группе, во-вторых, ранг ее упоминания должен был быть меньше среднего по группе; II-ая и III-я (*буферные*) области (их элементы имеют низкую частотность и низкий ранг, т.е. упоминаются не часто, но в первую очередь, или высокой частотностью при высоком ранге, т.е. упоминаются часто, но не в первую очередь), IV-я (*периферийная*) область, куда попадают элементы, упоминаемые редко и в последнюю очередь (Емельянова, 2006).

Целью второго этапа было определение содержания ядра социальных представлений о долге в контексте долгового поведения и выявление различия в уровне рациональности, отраженной в ядре социальных представлений у должников и лиц без задолженностей. Понятие «рациональность» применимо к долгу только при его анализе в контексте долгового поведения, поэтому в качестве инструмента использовался опросник долгового поведения (Гагарина, Павлова., 2013), содержащий 30 суждений, описывающих различные аспекты долгового поведения: готовность предпринимать действия по поиску дешевого займа, эмоциональное отношение к заимствованию, одалживанию и исполнению обязательств, признание и непризнание ответственности за возврат долга, избегание и допустимость жизни в долг и т.п.

На этом этапе нами было опрошено 1159 человек (возраст от 17 до 82 лет), ср. возраст 24,9 лет; 623 (54%) женщины, 447 (39%) мужчины, 89 человек (8%) пол не указали.

Для оценки структуры социальных представлений о долге в контексте долгового поведения, их ядре и периферии был рассчитан коэффициент позитивных оценок (ТСР) утверждений опросника долгового поведения по Ж.К. Абрику, расчет производился по формуле - сумма ответов «значительная степень» и ответов «очень значительная степень», деленная на общее число ответов и умноженное на сто (Емельянова, 2006). В ядро представлений о денежном долге попадают те утверждения, значения коэффициентов которых выше среднего значения, плюс среднее квадратичное отклонение. Затем проводился анализ *содержания* утверждений, попавших в ядро и периферию.

Далее, для респондентов, предоставивших данные об опыте заимствования (N=426, в том числе 290 чел. не прибегали к займам, 117 чел. имеют опыт заимствования без просроченных платежей, 19 респондентов признались в наличии задолженностей и просроченных платежей) было проведено сравнение значений по ядерным характеристикам социальных представлений. Статистическая обработка проводилась в программе SPSS 22.0

РЕЗУЛЬТАТЫ

Результаты анализа свободных ассоциаций по П. Вержесу.

Содержание ассоциаций: на первом этапе исследования нами было получено 329 ассоциаций для слова «долг», 315 ассоциаций для словосочетания «моральный долг» и 324 ассоциации для словосочетания «денежный долг». В результате качественного анализа все полученные ассоциации были разделены на 9 категорий:

- (1) ассоциации, подчеркивающие необходимость возврата («нужно отдать», «возврат», «необходимость»);
- (2) ассоциации, связанные с неприятными ощущениями и переживаниями («напряжение», «груз», «кабала», «ужас», «нервяк»);

- (3) ассоциации, связанные с деньгами («деньги», «платеж», «кредит»);
- (4) ассоциации, описывающие долг человека как гражданина («Родина», «Отечество», «служба в армии»);
- (5) ассоциации, отражающие отношения с семьей («родители», «дети», «уважение перед родителями»);
- (6) обязанность («обязанность», «обязательства», «обязанности»);
- (7) долг как личностная черта («ответственность», «принципиальность»);
- (8) случайные ассоциации («колесо», «сталкер», «мешок», «мем») - исключены из анализа;
- (9) категории морального сознания («честь», «мораль», «совесть»).

Далее сравнивалась частота появления каждой группы для первого, второго и третьего предъявления, поскольку именно частотные ассоциации являются наиболее информативными (Серкин, 2009).

При первом предъявлении понятия *долг* наиболее частой ассоциацией является ассоциации, связанные с деньгами (32%), следующими за ними - долг как обязанность (15%) и гражданский долг (13%), самой редкой является ассоциация долга с моральными чувствами (2%).

При втором предъявлении - доминирует представление о долге как источнике неприятных переживаний (24%) и денежном долге (15%).

Эти же представления доминируют и при третьем предъявлении (19 и 16% соответственно).

Структура социальных представлений

Для определения структуры социальных представлений были рассчитаны частоты и средние ранги для ассоциаций. Полученная ядерно-периферическая структура социальных представлений о долге представлена в табл. 1., социальных представлений о денежном и моральном долге в табл. 2.

Таблица 1. Элементы, образующие ядро и периферию представления о долге (N=120, 329 ассоциаций).

Частота	Средний ранг ДОЛГ	
	<2,1	≥2,1
≥40	Деньги (1,7; 75) Обязанность (1,8; 41) Родина (2,0; 40)	Напряжение (2,2; 58)
<40	Ответственность (2,0; 39) Возврат (2,0; 31)	Семья (2,1; 30) Честь (2,2; 15)

Первыми и наиболее частыми ассоциациями на слово «долг» - это деньги, затем следует долг как обязанность и гражданский долг. В буферную зону попали «напряжение», «ответственность» и «возврат». Периферия социальных представлений - это семья и честь.

Таблица 2. Элементы, образующие ядро и периферию представления о денежном долге (N=120, 324 ассоциации) и моральном долге (N=120, 315 ассоциаций).

Частота	Средний ранг МОРАЛЬНЫЙ ДОЛГ		Средний ранг ДЕНЕЖНЫЙ ДОЛГ		
	<2,1	≥2,1	<2,1	≥2,1	
≥40	Ответственность (1,9; 74) Честь (1,86; 66)	Семья (2,1; 81)	Деньги (1,8; 144) Напряжение (1,7; 92)	Возврат (2,2; 30) Семья (2,3; 24)	≥24
<40	Напряжение (2,0; 27) Деньги (2,0; 3) Обязанность (1,1; 24)	Родина (2,1; 19) Возврат (2,1; 21)	Обязанность (1,6; 17)	Ответственность (2,1; 14) Честь (2,7; 3)	<24

Из табл. 2 можно видеть, что ядро социальных представлений о моральном долге - это честь и ответственность, то есть - личностные свойства, характеризующие морально-нравственную сферу. Ядро социальных

представлений о денежном долге - это деньги и ощущение тяжести - то, что характеризует просроченный платеж. Содержание ассоциаций одинаковое, за исключением слова Родина (есть для морального долга, но отсутствует для денежного), различие заключается в том, попали ли эти характеристики в ядро или периферию социальных представлений.

Ядерные характеристики морального долга, описывающие категории морального сознания и личностные черты, хотя и встречаются при описании денежного долга, представлены лишь в периферии, являясь редкими и названными в числе последних. Ядерные характеристики денежного долга, описывающие денежные отношения и негативные переживания попали в буферную зону представлений о моральном долге.

Социальные представления о долге в контексте долгового поведения

На втором этапе для определения структуры социальных представлений о долге в контексте долгового поведения был рассчитан коэффициент позитивных оценок (ТСР) утверждений по Абрику для всех утверждений опросника долгового поведения, результаты приведены в табл. 3.

Таблица 3. Значения коэффициента позитивных ответов (ТСР) утверждений опросника долгового поведения (N=1159).

ТСР	Утверждение
88,3	19. Я всегда стараюсь отдавать долги как можно быстрее
87,9	3. Только я несу ответственность за возврат своих долгов
85,9	27. Прежде чем взять кредит, я проанализирую необходимую информацию и выберу наиболее выгодное предложение
81,6	30. Жить надо в соответствии со своими доходами
73,3	8. Чтобы получить кредит на выгодных условиях я готов собирать все необходимые справки и документы

ТСР	Утверждение
71,2	28. Я точно знаю, сколько я могу потратить денег в месяц, чтоб не брать в долг
70,1	5. Я всегда точно рассчитываю свой бюджет, чтобы не брать в долг
69,9	26. Мне проще отказаться от понравившейся вещи, чем взять деньги в долг на ее покупку
69,2	12. Я охотно даю в долг тем людям, которым доверяю
68,6	29. Собираясь взять в долг я всегда рассчитываю полную стоимость кредита
63,1	11. Если у меня возникнут сложности с выплатой долга, у меня есть друзья, который помогут решить эту проблему
61,3	21. Если человек хочет отдать долг вовремя он всегда найдет для этого средства
55,0	13. Когда я беру кредит, меня беспокоят санкции, которые могут быть применены в случае несвоевременной выплаты
54,2	7. В случае потери работы банк должен пересмотреть условия выплаты долга
53,0	14. Брать кредит в банке невыгодно
51,0	23. Наличие кредита или долга заставляет меня лучше планировать свой бюджет
50,2	25. Брать в долг - не стыдно
40,5	17. Собираясь принять финансовое решение я советуюсь с друзьями
34,6	9. Я согласен с утверждением «Хочешь потерять друга - дай ему в долг»
31,7	22. Люди, которые не отдают долг вовремя - лентяи и лодыри
25,6	24. Я периодически просматриваю информацию о ставках по кредитам
24,6	1. Лучше брать кредит в банке, чем занимать у друзей или знакомых
19,6	6. Я всегда могу придумать такую схему, чтоб вернуть долг и при этом не работать
18,2	20. Главными условиями выбора кредитной организации для меня являются минимальное количество документов, быстрота принятия решения по кредиту и максимальная сумма кредита
17,1	4. В моем окружении (друзья и сотрудники) не принято давать в долг.
16,1	15. Кредиты позволяют человеку жить лучше
15,8	16. Если какая-то вещь мне очень нравится - я обязательно ее куплю, даже если у меня нет достаточно средств.
11,4	10. Когда я собираюсь сделать большую покупку, я скорее займу у друзей, чем попытаюсь накопить необходимую сумму денег

ТСР	Утверждение
8,0	18. Я считаю, что человек, берущий в долг у друзей, не заслуживает уважения
7,3	2. Иногда я беру в долг деньги, не задумываясь как буду их отдавать.

Согласно табл. 3 в ядро социальных представлений о денежном долге попали утверждения:

«19. Я всегда стараюсь отдавать долги как можно быстрее»;

«3. Только я несу ответственность за возврат своих долгов»;

«27. Прежде чем взять кредит, я проанализирую необходимую информацию и выберу наиболее выгодное предложение»;

«30. Жить надо в соответствии со своими доходами»,

«8. Чтобы получить кредит на выгодных условиях я готов собирать все необходимые справки и документы».

Они описывают рациональные убеждения о долге и готовность к рациональным действиям. Содержательно ядро социальных представлений о долге можно охарактеризовать как рациональные убеждения, связанные с ответственностью, расчетливостью и исполнением обязательств. Утверждения, связанные эмоциональным переживанием, с отношением к кредитам и отражающие уровень субъективного контроля и приемлемость жизни в долг респондентом и его социальным окружением, попали в периферию социальных представлений. То есть, по *содержанию* основа социальных представлений о денежном долге - это рациональные убеждения и готовность к рациональным действиям.

Сравнение социальных представлений о долге в контексте долгового поведения у должников и респондентов без задолженностей

Мы предполагали, что социальные представления в группе не однородны и будут связаны с опытом заимствования. Для проверки этого предположения мы сравнили респондентов с различным опытом заимствования по ядерным

характеристикам социальных представлений о денежном долге. В общей группе респондентов мы отобрали тех, для которых были представлены данные по опыту заимствования, в итоге респондентов, не имеющих опыт заимствования, оказалось 290 чел., имеющих опыт заимствования без просроченных платежей, - 117 чел., а в наличии задолженностей и просроченных платежей признались только 19 чел., результаты представлены в виде диаграммы (рис. 1).

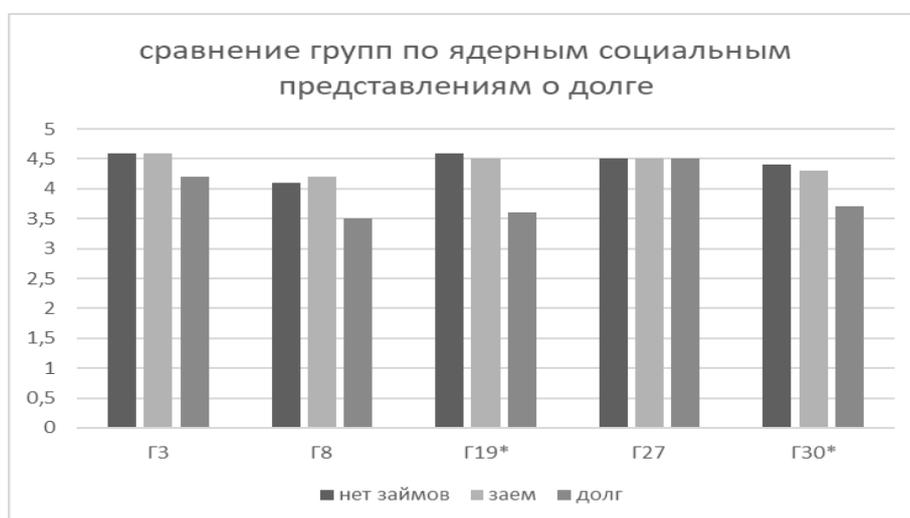

Рис. 1. Сравнение респондентов с различным долговым поведением по ядерным социальным представления (Примечания: * ANOVA, достоверные различия $p < 0,05$; Г3. Только я несу ответственность за возврат своих долгов, Г8. Чтобы получить кредит на выгодных условиях я готов собирать все необходимые справки и документы, Г19. Я всегда стараюсь отдавать долги как можно быстрее, Г27. Прежде чем взять кредит, я проанализирую необходимую информацию и выберу наиболее выгодное предложение, Г30. Жить надо в соответствии со своими доходами)

Для определения различий между группами респондентов их результаты были подвергнуты однофакторному дисперсионному анализу (ANOVA). Достоверные различия ($p \leq 0,01$) обнаружены по пунктам Г19 («Я всегда стараюсь отдавать долги как можно быстрее») и Г30 («Жить надо в соответствии со своими доходами»). Для выявления какие именно группы различаются между собой были проведены множественные сравнения (тест Тьюки для неравных выборок).

Группа должников значительно отличается от группы заемщиков, исполняющих свои обязательства и от лиц, не прибегающих к заимствованию по пункту Г19 («Я всегда стараюсь отдавать долги как можно быстрее») ($p \leq 0,001$) и по пункту Г30 («Жить надо в соответствии со своими доходами») ($p \leq 0,05$).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Основной смысл, который респонденты вкладывают в понятие «долг» - это прежде всего *денежный долг, обязательство и гражданский долг* - это самая устойчивая и стабильная часть представления, связанная с ценностями и нормами. Здесь нашла отражение особенность слова «долг», которую отмечают лингвисты, философы и психологи (Булыгина, Шмелев, 1997; Кошелев, 2000; Юдин, 2015; Лебедев, Гордякова, 2016), указывающие на специфичность понятий «долг» и «должен» в русском языке и их возможности регулировать как патриотические, так и финансовые отношения. Все остальные ассоциации попадают в потенциальную зону изменений, то есть адаптируют значение ядра к конкретной ситуации, являются более вариативными и могут попасть в ядро в случае его трансформации. Буферная зона представлена понятиями, описывающими ответственность, необходимость исполнения (возврата) и негативные переживания, а периферическая зона содержит понятия «семья», те люди, по отношению к которым может быть исполнен долг (как денежный, так и моральный), и «честь». Последнее, хоть и попало в периферию социальных представлений, тем не менее является для нас показателем того, что исполнение обязательств (как моральных, так и денежных, о чем свидетельствует ядро социальных представлений) является делом чести, то есть мотивировано ценностями человека, а не только страхом санкций.

В целом, полученная нами структура социальных представлений согласуется с тем, о чем пишет Фелпс, ссылаясь на работы Г. Ингама, Св. Августина и Ансельма Кентерберийского. Начиная с того, что долг перед Богом,

понимается в богословской традиции с точки зрения послушания, чести и благодарности, и, на первый взгляд, это явно не совпадает с экономическим долгом, поскольку экономика, основанная на обмене, главным образом, на деньгах, фактически вытесняет чувство обязательства и ответственности. Фелпс приходит к тому, что, хотя ортодоксальная экономическая теория склонна рассматривать деньги с точки зрения товарной формы, они также могут пониматься с точки зрения кредитно-долговых отношений, что означает, что они не являются нейтральным объектом, а социальны по своей природе. Деньги могут функционировать только путем создания долга: чтобы деньги были деньгами, необходимо наличие долга, измеряемого счетом в других социальных системах, и, что самое важное, долга, созданного обещаниями эмитента вернуть деньги в расчет. Сеть кредитно-долговых отношений, составляющих современную экономику, также следует понимать, как моральную сеть, и именно здесь межличностные ценности, такие как честность, надежность и ответственность снова обретают свою значимость. Если экономика представляет собой сложную сеть кредитно-долговых отношений, то это зависит не только от предоставления кредита, но и от желания и способности должников брать на себя, управлять и, при необходимости, погашать свои долги. В этом смысле вся система опосредована нормами кредитоспособности и морали задолженности (Phelps, 2016).

Сравнение наших результатов с результатом другого эмпирического исследования (Галимова, Пахно, 2016), показало следующие отличия: в ассоциативном эксперименте, проведенном нами, большинство респондентов определили долга как заем (30%) и, в наименьшей степени долг как моральное чувство (2%). При том, что в нашем дальнейшем исследовании речь будет идти именно о денежном долге, как уже было указано выше, респонденты выполняли ассоциативный тест (понятие «долг») первым и не знали об этом. В исследовании Ю.В. Галимовой, И.В. Пахно получены обратные результаты: большинство респондентов определяют долг как моральное чувство (55%) и гораздо реже долг

связан с деньгами (12%). Вероятно, такой результат связан с тем, что в выборку данного исследования были включены представители опасных профессий, для которых долг является частью профессии, неисполнение ведет серьезные последствия. Еще одно отличие, в исследовании указанных авторов категория «долг» была выделена в 4 основных аспектах: чувство, обязательство, социальное явление и потребность (Галимова, Пахно, 2016). В нашем исследовании было получено больше категорий, но содержательно они близки.

Сравнение содержания ассоциаций, связанных с денежным долгом и моральным долгом показало, что единственное отличие заключается в том, что среди ассоциаций, связанных с денежным долгом нет описывающих гражданский долг, что естественно, поскольку определение «денежный» уже включено в стимул. Различия, заключается в структуре: попали ли эти характеристики в ядро или периферию социальных представлений. Ядро социальных представлений о моральном долге - это прежде всего честь и ответственность, то есть - личностные характеристики, характеризующие морально-нравственную сферу. Ядро социальных представлений о денежном долге - это, в первую очередь, деньги и ощущение тяжести - то есть, то, что характеризует просроченный платеж.

Ядерные характеристики морального долга (честь и ответственность), хотя и встречаются при описании денежного долга, что безусловно вызывает оптимизм, но представлены лишь в периферии, являясь редкими и названными в числе последних. Ядерные характеристики денежного долга (деньги и напряжение), вместе с ответственностью попали в буферную зону представлений о моральном долге. Тяжесть денежного долга связана с тем, что во многих религиях долг является греховным (Грэбер, 2015). Интересно, что в случае морального долга, они не попали в ядро социальных представлений. Возможно, тяжесть морального долга, компенсируется осознанием его значимости. Таким образом, первая и вторая

гипотезы о сходном содержании и разной структуре социальных представлений о моральном и денежном долге подтвердилась.

Результаты второго этапа исследования показали, что содержательно ядро социальных представлений о долге можно охарактеризовать как рациональные убеждения, связанные с ответственностью, расчетливостью и исполнением обязательств. Утверждения, связанные с эмоциональным переживанием и отношением к кредитам и отражающие уровень субъективного контроля и приемлемость «жизни в долг» респондентом и его социальным окружением, попали в периферию социальных представлений. По результатам сравнения ядерных социальных представлений у лиц с различным опытом заимствования, были получены достоверные различия по ядерным компонентам социальных представлений о долге «Я всегда стараюсь отдавать долги как можно быстрее» и «Жить надо в соответствии со своими доходами»: должники отличаются от двух других категорий респондентов - заемщиков, не имеющих долгов и тех респондентов, которые избегают займов более низкими значениями. Данный результат означает, что все категории респондентов разделяют убеждения о необходимости нести ответственность по своим обязательствам, готовы к рациональным действиям - рассчитывать стоимость кредита, искать более выгодные предложения, но должники считают для себя возможным не исполнять свои обязательства как можно быстрее и стремятся жить лучше, чем могут себе позволить.

Дизайн исследования не позволяет установить причины, а именно - эти люди являются должниками, потому что это допустимо согласно их убеждениям, а также являются ли долги следствием стремления жить не по средствам? Мы можем лишь отметить, что наши результаты не выглядят противоречивыми и согласуются с другими результатами, например, в работе Е. Дэвиса и С. Ли показано, что студенты, имеющие «продолговые» установки (высокую долговую толерантность) имеют более высокие задолженности (Davies, Lea, 1995). С другой стороны, ряд исследований указывает на отсутствие взаимосвязи между

социальной установкой по отношению к долгу и долговым поведением (Norvilitis, 2014; Norvilitis, 2016; Lachance, 2014). Например, в исследовании Дж. Норвилитиса с коллегами респонденты, утверждавшие, что задолженность является неприемлемой, имели равновероятную задолженность с респондентами, не имеющими таких убеждений (Norvilitis, 2006). Сходство с результатами, полученными в нашем исследовании заключается в том, что должники не отличаются от других респондентов по представлениям о том, что надо быть рациональным при выборе займа и в том, что каждый сам несет ответственность по своим обязательствам, но стремление к комфортному образу жизни (несогласие с утверждением, что надо жить в соответствии со своими доходами) заставляет их не спешить с исполнением своих обязательств. Таким образом, третья гипотеза получила частичное подтверждение.

ВЫВОДЫ

1. Основное содержание социальных представлений о долге - это *деньги, обязательство и гражданский долг*, в меньшей степени это представления о чести, семье, ответственности и сопутствующих негативных переживаниях.
2. Социальные представления о денежном долге и о моральном долге имеют одинаковое содержание, но структура, которую они образуют, различна. Ядро социальных представлений о денежном долге - это деньги и негативные переживания - находятся в буферной зоне социальных представлений о моральном долге. Ядро социальных представлений о моральном долге - честь и ответственность - находятся в периферической зоне социальных представлений о денежном долге.
3. Социальные представления о долге в контексте долгового поведения характеризуются осознанием собственной ответственности и необходимости исполнения обязательств, а также рациональностью - признанием важности расчетов стоимости займа и поиска наиболее выгодных вариантов. Должники

отличаются от респондентов, не прибегающих к заимствованию и заемщиков, исполняющих свои долговые обязательства в полном объеме, приоритетом комфортного образа жизни (не по средствам) и допустимостью отложенного исполнения своих долговых обязательств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Белова И.А.* Семантически сопряженные константы: долг и совесть. Вестник Иркутского государственного лингвистического университета // 2010. № 4. С. 161-168.
- Бобнева М.И.* Социальные нормы и регуляция поведения: Автореф. дисс. ... докт. психол. наук. М., 1980.
- Бовина И.Б.* Социальные представления о здоровье и болезни: структура, динамика, механизмы: Дисс. ... докт. психол. наук. М., 2009.
- Булыгина Т.В., Шмелев А.Д.* Концепт долга в поле долженствования // Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Языки русской культуры, 1997. С. 233-242.
- Гагарина М.А., Павлова О.Е.* Ограниченная рациональность и долговое поведение работающих и неработающих россиян // Социальная политика и социология. 2013. № 3-2 (95). С. 251-265.
- Галимова Ю.В., Пахно И.В.* Психосемантический анализ понятия «чувство долга» // Заметки ученого. 2016. № 8(14). С. 18-22.
- Грэбер Д.* Долг: первые 5000 лет истории. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015.
- Дементий Л.И.* Содержание социальных представлений об ответственности на разных этапах становления личности // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Психология. 2010. Т. 4. № 2. С. 99-104.

Дронова Л.П. Откуда пришло должное? (К проблеме языкового отражения евроазиатского культурного диалога) // Вестник Томского государственного университета. 2006. № 291. С. 157-164.

Емельянова Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.

Емельянова Т.П., Дробышева Т.В. Конструирование социальных проблем в СМИ и в представлениях граждан (на примере бедности) // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 39. С. 1. <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n39/1085-emelyanova39.html> (дата обращения 20.04.2020).

Кошелев А.Д. О языковом концепте «долг» // Логический анализ языка: Языки этики. М.: Языки русской культуры, 2000.

Лебедев А.Н., Гордякова О.В. Чувство долга и типы кредитно-долгового поведения // Прикладная юридическая психология. 2016. № 4. С. 74-82.

Линник Т.А., Нестик Т.А. Социально-психологические механизмы конструирования социальных представлений о глобальном изменении климата / Экопсихологические исследования - 5. Сборник научных статей участников 8-й Российской конференции по экологической психологии. 2018. С. 39-47.

Серкин В.П. Решение задачи о случайности/неслучайности количества групповых ассоциаций // Психодиагностика. 2009. № 4. С. 22-31.

Симонов П.В. Между долгом и совестью // Человек. 1995. № 4. С. 105-109.

Юдин Г.Б. Моральная природа долга и формирование ответственного заемщика // Вопросы экономики. 2015. № 3. С. 28-45.

Aller C., Chapela J.G. Misclassification of the dependent variable in a debt-repayment behavior context // Journal of Empirical Finance. 2013. V. 23. P. 162-172.

Davies E., Lea S.E.G. Student attitudes to student debt // *Journal of Economic Psychology*. 1995. № 16. P. 663-679.

Dearden C., Goode J., Cox L. Credit and debt in low-income families. York, UK: Joseph Rowntree Foundation. 2010.
www.jrf.org.uk/sites/default/files/jrf/migrated/files/credit-debt-low-incomes-full.pdf (дата обращения: 08.04.2020).

Gangl K., Kastlunger B., Kirchler E., Voracek M. Confidence in the economy in times of crisis: Social representations of experts and laypeople // *The Journal of Socio-Economics*. 2012. V. 41. № 5. P. 603-614.

Lachance M. Young adults' attitudes towards credit // *International Journal of Consumer Studies*. 2012.V. 36(5). P. 539-548.

Norvilitis J.M. Changes over Time in College Student Credit Card Attitudes and Debt: Evidence from One Campus // *Journal of Consumer Affairs*. 2014. V. 48. № 3 P. 634-647.

Norvilitis J.M., Merwin M.M. Osberg T.M., Roehling P.V., Young P., Kamas M.M. Personality factors, money attitudes, financial knowledge, and credit-card debt in college students // *Journal of Applied Social Psychology*. 2006. V. 36 (6).
<https://ezpro.fa.ru:2696/10.1111/j.1559-1816.2003.tb01932.x> (дата обращения 08.04.2020).

Phelps H. Rethinking Debt: Theology, Indebted Subjects, and Student Loans // *Dialog*. 2016. V. 55. № 1. P. 31-41.

Roland-Lévy C., Lemoine J.E., Darriet E., Kmiec R. Financial threat during the economic crisis: Connections with the social representation of the economic crisis and the willingness to act // *International Review of Social Psychology*. 2016. V. 29(1). P. 113-126.

Simon H.A. Rationality as process and as product of thought // *American Economic Review*. 1978. V. 68. P. 1-16.

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

- Belova I.A.* Semanticheski sopryazhennye konstanty: dolg i sovest'. Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta // 2010. № 4. S. 161-168.
- Bobneva M.I.* Social'nye normy i regulyaciya povedeniya: Avtoref. diss. ... dokt. psihol. nauk. M., 1980.
- Bovina I.B.* Social'nye predstavleniya o zdorov'e i bolezni: struktura, dinamika, mekhanizmy: Diss. ... dokt. psihol. nauk. M., 2009.
- Bulygina T.V., Shmelev A.D.* Koncept dolga v pole dolzhenstvovaniya // YAzykovaya konceptualizaciya mira (na materiale russkoj grammatiki). M.: Yazyki russkoj kul'tury, 1997. S. 233-242.
- Gagarina M.A., Pavlova O.E.* Ogranichennaya racional'nost' i dolgovoe povedenie rabotayushchih i nerabotayushchih rossiyan // Social'naya politika i sociologiya. 2013. № 3-2 (95). S. 251-265.
- Galimova Yu.V., Pahno I.V.* Psihosemanticheskij analiz ponyatiya «chuvstvo dolga» // Zametki uchenogo. 2016. № 8(14). S. 18-22.
- Greber D.* Dolg: pervye 5000 let istorii. M.: Ad Marginem Press, 2015.
- Dementij L.I.* Soderzhanie social'nyh predstavlenij ob otvetstvennosti na raznyh etapah stanovleniya lichnosti // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psihologiya. 2010. T. 4. № 2. S. 99-104.
- Dronova L.P.* Otkuda prishlo dolzhnoe? (K probleme yazykovogo otrazheniya evroaziatskogo kul'turnogo dialoga) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2006. № 291. S. 157-164.
- Emel'yanova T.P.* Konstruirovaniye social'nyh predstavlenij v usloviyah transformacii rossijskogo obshchestva. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2006.
- Emel'yanova T.P., Drobysheva T.V.* Konstruirovaniye social'nyh problem v SMI i v predstavleniyah grazhdan (na primere bednosti) // Psihologicheskie issledovaniya. 2015. T. 8. № 39. S. 1.

<http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n39/1085-emelyanova39.html> (data obrashcheniya 20.04.2020).

Koshelev A.D. O yazykovom koncepte «dolg» // Logicheskij analiz yazyka: Yazyki etiki. M.: Yazyki russkoj kul'tury, 2000.

Lebedev A.N., Gordyakova O.V. Chuvstvo dolga i tipy kreditno-dolgovogo povedeniya // Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya. 2016. № 4. S. 74-82.

Linnik T.A., Nestik T.A. Social'no-psihologicheskie mekhanizmy konstruirovaniya social'nyh predstavlenij o global'nom izmenenii klimata / Ekopsihologicheskie issledovaniya - 5. Sbornik nauchnyh statej uchastnikov 8-j Rossijskoj konferencii po ekologicheskoj psihologii. 2018. S. 39-47.

Serkin V.P. Reshenie zadachi o sluchajnosti/nesluchajnosti kolichestva gruppovyh asociacij // Psihodiagnostika. 2009. № 4. S. 22-31.

Simonov P.V. Mezhdugolgom i sovest'yu // Chelovek. 1995. № 4. S. 105-109.

Yudin G.B. Moral'naya priroda dolga i formirovanie otvetstvennogo zaemshchika // Voprosy ekonomiki. 2015. № 3. S. 28-45.

Aller C., Chapela J.G. Misclassification of the dependent variable in a debt-repayment behavior context // Journal of Empirical Finance. 2013. V. 23. P. 162-172.

Davies E., Lea S.E.G. Student attitudes to student debt // Journal of Economic Psychology. 1995. № 16. P. 663-679.

Dearden C., Goode J., Cox L. Credit and debt in low-income families. York, UK: Joseph Rowntree Foundation. 2010. www.jrf.org.uk/sites/default/files/jrf/migrated/files/credit-debt-low-incomes-full.pdf (data obrashcheniya: 08.04.2020).

Gangl K., Kastlunger B., Kirchler E., Voracek M. Confidence in the economy in times of crisis: Social representations of experts and laypeople // The Journal of Socio-Economics. 2012. V. 41. № 5. P. 603-614.

Lachance M. Young adults' attitudes towards credit // International Journal of Consumer Studies. 2012. V. 36(5). P. 539-548.

Norvilitis J.M. Changes over Time in College Student Credit Card Attitudes and Debt:

Evidence from One Campus // *Journal of Consumer Affairs*. 2014. V. 48. № 3
P. 634-647.

Norvilitis J.M., Merwin M.M. Osberg T.M., Roehling P.V., Young P., Kamas M.M.

Personality factors, money attitudes, financial knowledge, and credit-card debt
in college students // *Journal of Applied Social Psychology*. 2006. V. 36 (6).
<https://ezpro.fa.ru:2696/10.1111/j.1559-1816.2003.tb01932.x> (data в ВШЭГЭЗФ
08.04.2020).

Phelps H. Rethinking Debt: Theology, Indebted Subjects, and Student Loans // *Dialog*.

2016. V. 55. № 1. P. 31-41.

Roland-Lévy C., Lemoine J.E., Darriet E., Kmiec R. Financial threat during the

economic crisis: Connections with the social representation of the economic
crisis and the willingness to act // *International Review of Social Psychology*.
2016. V. 29(1). P. 113-126.

Simon H.A. Rationality as process and as product of thought // *American Economic*

Review. 1978. V. 68. P. 1-16.

SOCIAL REPRESENTATION OF RUSSIANS ABOUT DEBT**

М.А. Gagarina*

*Ph.D. (psychology), associate professor, «HR management and psychology» department, FSEE HE «Financial University»; associate research officer, laboratory of social and economic psychology, FSFES Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences: 13-1, Yaroslavskaya str., Moscow, 129366; e-mail: MGagarina224@gmail.com

Summary. The paper addresses the problem of the relationship between scientific and social representations of debt. It is shown that in the scientific literature debt is described as duty and as a loan. An overview of domestic and foreign studies of social representations is given, and insufficient development of social representations of debt is shown. The following hypotheses were subjected to empirical testing: (1) social representations of debt contain components that describe debt as a loan and debt as a duty; (2) social representations about monetary debt and moral debt have the same content, but different structure; (3) debtors have less rational representations about debt. The results of an empirical study involving two stages are presented, in the first stage with the participation of 120 respondents, a comparison of the content and structure of social representations of debt as a duty and monetary is carried out; At the second stage, with the participation of 1,156 respondents, the rationality of social representations of debt of Russians with different borrowing experiences, was studied. As a result, it is shown that social representations of debt are consistent with scientific knowledge: debt is a mental state arising in response to the need to fulfill both monetary and moral obligations. Social representations of debt are characterized by an awareness of own responsibility and the necessity to fulfill obligations, as well as rationality - recognition of the importance of calculating the value of the loan and finding the most profitable options. Debtors also have ideas of rational debt behavior, but differ from respondents who do not resort to borrowing and borrowers who perform their debt obligations in full, by the priority of a comfortable lifestyle and the admissibility of delayed performance of their debt obligations.

Keywords: social representations, structure of social representations, core of social representations, periphery of social representations, debt, monetary debt, moral debt, debt behavior, rationality, bounded rationality.

** The study was fulfilled by RFBR, № 19-29-07463.